

Дяо Чань слегка опустила длинные ресницы, и те затрепетали, словно крылья зяблика на зимнем ветру. Под глазами залегли мягкие, неясные тени.

Наверное, именно так выглядит ожившая картина с изображением прекрасной девы, потупившей взор.

Проследив за взглядом Дяо Чань, Цинь Юй посмотрел на экран телефона. На видео как раз рассказывали о самой Дяо Чань!

Вроде бы ничего предосудительного.

Но реакция Дяо Чань была странной, из-за чего он невольно растерялся.

Неужели с видео что-то не так? Появилось какое-то неподобающее пикантное видео?

— Подожди-ка, дай-ка я возьму телефон.

Цинь Юй протянул руку, забрал телефон, на который упорно смотрела Дяо Чань, и быстро пролистал записи назад.

И действительно, он легко нашёл то самое интервью, где рассказывал о перемещении Дяо Чань во времени.

Цинь Юй инстинктивно взглянул на девушку и увидел, что её лицо подобно цветку лотоса, щёки тронуты нежно-розовым румянцем, а персиковые глаза избегают его взгляда, пытаясь ускользнуть.

Цинь Юй:...

Да ведь эта штука прямо говорит Дяо Чань: ты мне небезразлична, я собираюсь за тобой ухаживать!

Это...

Не говоря уже о том, что Дяо Чань не смела на него смотреть, сгорая от неловкости, — он и сам чувствовал себя невероятно смущённо и готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Хотя в игре он и называл Дяо Чань своей женой, это вовсе не значило, что ей суждено надолго остаться в этом мире или действительно стать его женой.

У Дяо Чань есть Сила Пути Магии, и он до сих пор живо помнил ощущение того, как его судьба

оказалась зажата в её мёртвой хватке.

Он точно не рискнёт бросать вызов Силе Пути Магии.

Он повертел в руках телефон, моргнул, глядя на Дяо Чань, и с трудом, но искренне попытался объяснить:

— Это интервью было записано ради создания сценического эффекта, поэтому я так и сказал. Не переживай, я ни за что не потребую, чтобы ты отплатила мне за спасение своей рукой!

Полные жажды выжить слова Цинь Юй заставили Дяо Чань слегка кивнуть.

Она сухо бросила:

— Я верю, что братец Цинь — хороший человек, и он точно не похож на тех злодеев из театральных пьес.

Разве мог он отказаться от этой метки хорошего парня?

Какая еще метка хорошего парня, звучало это так, будто ты хороший, а я тебя не стою.

Он бросил взгляд на изящные розовые кулачки Дяо Чань с точёными костяшками пальцев и вспомнил только что виденные красивые сиренево-розовые сгустки энергии.

Всё верно, он — хороший человек!

Самый настоящий, официально признанный хороший человек.

При абсолютном превосходстве в силе беречь собственную шкуру куда важнее.

Цинь Юй положил телефон на место и продолжил воспроизводить видео о Дяо Чань.

Вскоре в дверь снаружи внезапно постучали.

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Дяо Чань настороженно и машинально посмотрела в сторону двери.

Цинь Юй поднялся на ноги и, видя её напряжение, поспешил успокоить:

— Не переживай, это обед принесли.

Он подошёл к прихожей, открыл дверь, забрал доставку и вернулся к Дяо Чань, распаковывая пакет.

Увидев лежащий перед ней роскошный набор с жёлтым тушёным цыплёнком, Дяо Чань немного растерялась: кем же на самом деле был Цинь Юй?

— Тот человек, что только что принёс еду, — твой слуга?

В мире Королей желающие заказать доставку еды делятся лишь на два типа: первые — это узники, а вторые — стоящие на вершине власти.

Однако, окинув взглядом жилище Цинь Юя, она заметила, что везде царит изысканность, и это явно не похоже на убогое и грязное убежище.

Цинь Юй вряд ли был узником.

— Слуга?

Цинь Юй едва не поперхнулся собственной слюной и словами Дяо Чань и тут же испуганно замахал руками, отрицая это.

<http://bllate.org/book/21131/2143884>